

ЛИЛИ РОКС

МЕСТЬ
БЫВШЕГО БОССА

18+

Цикл «Рабство и подчинение»

Лили Рокс

Месть бывшего босса

Серия «Рабство и подчинение», книга 5

Серия «Секс на работе»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43422586

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-07931-1

Аннотация

Она была пленницей в притоне и ей чудом удалось спастись. Она сбежала, но бывший босс не желает прощать ее за предательство и жаждет расправы. Он заставляет ее пройти через новую боль, заточив в подвале и похищает ее ребенка. Ее снова бьют, насилуют и пытаются убить. Вера встречает отъявленных извращенцев, которые пытаются ее ради удовольствия. Вера должна выжить, любой ценой. Сможет ли она выбраться из преисподней и вернуть сына? Осторожно, присутствуют жестокие сцены. Книга в стиле "Хоррор".

Содержание

Похищение и рабство	4
Небольшая предыстория	18
После всего, что было	23
Побег и новая боль	38
Новый дом и новая жизнь	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Лили Рокс

Месть бывшего босса

Похищение и рабство

Я не знаю, сколько уже здесь нахожусь. Это какой-то притон. Нет, не наркоманский. А притон секс-рабства. Я попала сюда недавно. Меня держат в маленькой комнате с большой кроватью, столом и жуткой распоркой у стены.

Окон нет, только вентиляция. Наверное, чтобы не задохнулась. Гуманисты чертовы. Я уже перестала даже мечтать вернуться к нормальной жизни. А про ребенка и думать боюсь, сердце начинает щемить. Я невольно погрузилась в прошлое и на глазах проступили слезы.

Сегодня было немного клиентов. Всего двое и не такие извращенцы. Они не сильно издевались надо мной. Это уже хорошо. Бывали и такие, что я потом дня два отходила и лечила синяки. Наш сутенер не сильно заботится о внешности своих девочек, а на меня ему, видимо, вообще начхать.

Слышу звук открывающейся двери. Заходит Сергей.

– Вставай. – Приказывает он. – К тебе клиент.

Я повинуюсь, а что еще делать, иначе он будет бить меня, пока я не отключусь.

– Иди к распорке, у клиента особые пожелания на тебя. –

Поясняет он.

Ненавижу его! Он подкараулил меня, когда я гуляла с ребенком и меня ударили по голове. Потом я оказалась тут... До сих пор не знаю, что с моим Алешкой! Это ничтожество могло что угодно сделать с моим ребенком! Как подумаю, сразу жить не хочется... Из-за какой-то мрази мой малыш мог пострадать, моя семья без меня страдает, меня каждый день истязают. Я просто отказываюсь верить в эту адскую реальность! Как я сюда попала? Как этот гад меня снова за-получил? Зачем? Разве я не достаточно уже пострадала от его рук? Слезы душат снова и снова и мерзкий страх расте-кается по спине.

Я, склонив голову, иду к этой чертовой установке. Уже привычно становлюсь в исходное положение, и жду, когда меня привяжут.

Теперь он снова мой босс, мой господин, мой хозяин. Я должна слушаться его или умереть. За хорошую работу и по-слушание, он обещал мне принести свежие фото моего сына, чтобы я убедилась, что он жив.

Знаю, что этому ничтожеству нельзя верить, но так хочет-ся...

Сергей подходит, одним движением срывает с меня лох-мотья и начинает пристегивать. Сначала руки, потом ноги. Распорка в виде огромной буквы икс. И, получается, что я стою, прикованная к этой балке, не могу пошевелить ни ру-кой, ни ногой.

Беззащитная, уставшая и уже, практически, ни на что не реагирующая. Обычно мне оставляли глаза и рот свободными. Но не в этот раз. Мой босс натянул на мои глаза тугую повязку, а в рот вставил кляп. Шикарно, я теперь и орать не смогу. Я слышу, как к распорке подвезли какой-то столик и на нем что-то звякнуло. У меня пробежал холодок по спине. Меня что, убить захотели?

Слышу скрип двери и тихие шаги по направлению ко мне.

– Добрый вечер, все готово, как вы и просили! – распинаятся Сергей. Готова поспорить, что он поклонился.

– Хорошо, свободен. Как закончу, позову. – Какой-то до боли знакомый голос. Никак не могу вспомнить, кому он принадлежит...

Слышу звук быстрых шагов и скрип закрывающейся двери. Сергей покинул комнату. У меня перед глазами тишина, а внутри бушует страх. Что этот извращенец намерен со мной сделать? Я вообще жива останусь после сегодняшнего дня?

По лицу прилетел первый удар рукой. Достаточно сильный. Моя голова отдернулась в сторону, почти до хруста в шее. Ау, это было больно. Ощущение сложилось, что ему я не очень приятна.

Следующий удар был уже по другой щеке, и голова дернулась в другую сторону. Блин, он вообще не рассчитывает силу! Это больно. Другие намного слабее били меня. А у этого прям крышу снесло. И чего он злой такой?!

Шлепок, еще, еще, еще. Он дубасил меня рукой по лицу, пока из губы не хлестнула кровь. Мои щеки горели, внутри все пылало от злости и обиды.

Как Сергей меня вычислил? Ведь никто не знал, мой новый адрес, никто, кроме моего бывшего мужа... Он приезжал навещать ребенка. Но не мог же он меня предать?

Хотя, Сергей является хорошим знакомым его отца... Может быть, это они сказали бывшему боссу мой адрес? Ведь из-за кого-то я сюда и попала! По чьей-то наводке.

Ну не мог Сергей просто так найти меня! Может быть, все-таки – это мой бывший муж Андрей?! После моего нового замужества, его словно подменили. Стал такой злой... Значит, все-таки он... Конечно. Кто еще может ненавидеть меня настолько, чтоб сдать в рабство? Это он, как пить дать! Скотина, и этого человека я когда-то любила? Решил отомстить сволочь!

Поток моих мыслей прервал металлический лязг. По спине еще раз пробежал холодок. Надеюсь, этот урод не будет меня резать, как барана тут? Но нет, меня не собирались резать! На правой ноге я почувствовала холод металла.

Он медленно провел предметом по ноге до клитора и резко, без промедлений вставил его в меня до самого упора. Боль пронзила все моё тело, и я попыталась согнуться, но путы держали крепко. Я начала чаще дышать, чтоб уменьшить боль, но это мало помогало. Потом, я почувствовала, как предмет начал расширяться внутри меня. Боже мой! По-

хоже на гинекологическое зеркало! Металлическое! Кажется, это оно и есть!

Аааа... я пытаюсь орать, но кляп глушит мой крик! Меня не собирались резать! Меня будут тут рвать в клочья! Какая дикая боль! Хоть бы смазал ирод! Предмет все еще расширяется, я чувствую, что уже некуда, но он продолжает. Я кричу, пытаюсь освободиться, но это бесполезно. Я чувствую, как рвусь, и струйка крови стекает по ноге. Он остановился. Да что за изверг! Неужели, ему это доставляет удовольствие?

Он засмеялся. Какой противный смех. В душу начинают закрадываться сомнения. Снова холодок, знакомый смех, неужели...

– Ну что, стерва, больно тебе? – дыхнул он прямо мне в лицо. – Вижу, что больно! Это хорошо. И это только начало! Я сегодня порву тебя в клочья!

Я замерла. Нет. Этого не может быть! Я не верю! Это просто какой-то сон! Бывший свекор, отец Андрея! Тот самый, который приставал ко мне при любой возможности! И которого я грубо отшила! Я наконец-то, узнала этот голос! Черт. Нет, нет, нет. Я ошиблась.

Мои мысли прервало его резкое движение, срывающее повязку с глаз. Я зажмурилась, в глаза ударил не яркий, но приглушенный свет. Я начинаю часто-часто моргать, чтобы привести зрение в норму. И тут я, по-настоящему, прихожу в ужас!

Я даже забыла о боли и стекающей по ноге крови. Это он!

Бывший свекор! Нееееет! Я начала биться всем телом, чтобы освободиться, изворачиваться и пытаться кричать. Но опять тщетно. Гребаные путы. Я с психом звякнула цепями на руках. Меня душила злоба и обида. Нет, только не он, он не мог так поступить со мной! С бывшей женой его сына! С матерью его внука! Да за что, в конце-то концов?

– Ну что, продолжим? – захохотал он.

Я зажмурилась. Мне было так противно, обидно и стыдно, одновременно. Этот человек, можно сказать родственник, вместо того чтобы помочь мне и вытащить из этого ада, стоит и издевается надо мной! Я начала тихо плакать. Слезы просто лились из глаз сплошным потоком.

Он взял в руки плеть с длинными концами и начал хлестать меня вдоль и поперек. Он не заботился куда попадает, он просто бил, лишь бы посильнее и побольнее.

От каждого удара я дергалась и всхлипывала. Но не могла сказать и слова. Да когда же он устанет то уже? 5, 10, 15 минут непрекращающейся порки. Ааааа. Все тело горело и саднило. В нескольких местах на животе, груди и бедрах кожа была рассечена до крови. Мелкие капельки сочились из ран и стекали вниз.

У меня все так же катились слезы из глаз от обиды и боли, но я могла видеть, что он делает. Теперь он берет кожаный ремень и идет за мою спину. Да ладно? По заднице хлестать что ли будет? Но нет. Кожаный ремень обхватывает моё горло и туго сжимается сзади, не давая нормально вздохнуть.

Садист возвращается на исходную, к столику и берет огромный дилдо. Я вскрикнула от боли, как могла. Он разом заталкивает его в моё лоно, в котором уже находилось зеркало. Ааааа... Я сжимаю зубами кляп, и слезы с новой силой брызгают из глаз.

Он начинает меня молотить этим монстром, на сухую. Его не заботит, что смазкой служит, моя же кровь. Похоже, этого он и добивался. Я ору сквозь кляп, дергаюсь от каждого толчка. Но он все набирает темп. Я вижу в его глазах только ненависть и какую-то нездоровую похоть. Мне стало страшно. А вдруг он и правда меня убьет?

– Нравится сучка? Смотри, ты вся течешь! Похотливая тварь! Я выдеру тебя сегодня! Тебе понравится, если не сдохнешь. – рычит он.

Я и представить не могла, сколько в человеке может быть злобы и ненависти. Но я не понимаю, за что? Что я ему сделала? Я никак не могла перейти ему дорогу... Отказала один раз, но не так уж и грубо. Иногда мы с ним нормально общались, как обычные родственники. Смотрели вместе фотографии, он иногда был так мил со мной, шутил. Я его первое время даже отцом называла!

Как же больно, не телу, душе. К телесной боли я привыкла, а вот душевная боль разрывала меня на части. Один из членов моей семьи, дедушка моего внука, предал меня и ненавидел всем сердцем!

Целых 20 минут жесточайшего хардкора фаллосом на

сухую. Он достал его из меня и сунул почти в самые глаза.

– Смотри, смотри, как ты течешь! Я знал, что тебе нравится по жёстче! А какую целку из себя строила! Даже по-трогать не давалась! Цену себе набивала? – смеялся мне в лицо бывший свекор.

Я глянула на фаллос, он был полностью покрыт кровью, ни о какой смазке и речи идти не могло! Я услышала звук капель. И поняла, это из меня капает кровь на пол. Он мне все порвал там на части! Я почувствовала, как он достал из меня зеркало. Прямо так, не сужая его. Просто дернул за ручки и все. Жгучая боль пронзила меня снова. Я боялась даже думать, что у меня стало между ног.

Бывший свекор подошел почти вплотную ко мне. У меня не было сил что-либо делать. Но я почувствовала, как он снял с меня кляп. Я пошевелила челюстью и сглотнула. Голову все еще держал ремень, иначе я бы всадила ему промеж глаз лбом. Ненавижу!

– За что? – прохрипела я.

– За что? Ха! Я же тебе сказал, что не прощаю отказа! – ухмыльнулся он.

Меня пробило током. Да ладно? Нееет, это какой-то бред и кошмар! В тот день, когда меня избили до полусмерти и прорычали что отомстят на ухо. Так это тоже был он? Снова охватывает ужас! Этот человек причастен к моему похищению! Теперь все сходиться! Это он продал меня Сергею, чтобы отомстить и именно он тогда в самый первый день так

жестоко избил меня и изнасиловал!

– Ты, стерва поплатишься за то, что отказа мне! Я ненавижу тебя! Ты сдохнешь, как падаль! – рычал он.

– Да за что? Как вы могли! Я мать вашего внука, в конце концов! – орала и плакала я.

– Плевать! Я не люблю, когда мне отказывают. Все. – Отрезал он и снова вставил в меня фаллос.

– АААААА... – ору я.

– Ори, шлюха, тебя всё-равно не спасут! – злорадствует он.

Он насиловал меня долго и усердно. Я орала, плакала, просила остановиться. Но ему было наплевать.

Внезапно все прекратилось. Я услышала лязг цепей и ключей. Он отстегнул меня от распорки. Неужели захотел пощадить? Как же я ошибалась!

Он поставил меня на колени около кровати и привязал руки к разным ее концам. Подтянул меня на кровать, чтобы я встала раком. Слышу шаги к столику и обратно. И тут на мою спину обрушивается первый удар.

Резкая саднящая боль пронзает меня. Он взял плетъ с железными наконечниками. Удар, боль, мой крик, снова удар, боль и крик. Ударов было так много, что я, периодически, отключалась. Крик стал хриплым и скудным. Я больше не могла терпеть это. Это ад. Пусть лучше убьет меня! Я не переживу! Как же больно и обидно за все это!

С нынешним мужем мы часто используем БДСМ-практи-

ки, но то, что происходит сейчас, это чистый садизм! К такой боли я не привыкла!

Удары прекратились. Снова слышу шаги от меня и обратно. Снова холод металла.

– Аааааа... – пытаюсь визжать.

– Да, кричи, кричи от наслаждения! – воркует он.

Этот садист престарелый вставил в мою задницу гинекологический расширитель и увеличил его! Тварь. Ненавижу! Я плачу и кричу, прошу пощады, пытаюсь освободиться. Но он с силой бьет кулаком меня по голове, и я на мгновение отрубаясь...

Темнота...спасительная темнота... здесь нет боли, нет этого ублюдка... только темнота. Резкий запах возвращает моё сознание в реальность. Нееееет. Я снова в этом аду. Я чувствую каждый сантиметр тела. Это уже не тело, а сплошной кровавый кусок мяса, истерзанный и окровавленный. Я все так же лежу вниз лицом на кровати, руки привязаны, а в заднице торчит зеркало.

– Думала легко отделаться! Ага, не тут-то было. Я еще не закончил с тобой! – смеется он.

Я почувствовала, как в задницу он вогнал тот фаллос. На всю катушку, резко.

– Аааааай, нет, пожалуйста, не надо! Я больше не могу! – плачу я от боли и ненависти.

– Молчать сука! – зарычал бывший свекор и ударил меня наотмашь по лицу.

Он начинает меня насиловать дилдо в задний проход, и хлестать по разорванной спине плетью. Я уже не могу кричать, но все-равно пытаюсь сопротивляться и уворачиваться. От моих действий он начинает еще яростнее меня дубасить и насиловать. Да когда же ему это надоест?

– Хватит, умоляю, я же мать вашего внука! – в надежде на пощаду стону я.

– Ему будет лучше, без такой дряни, как ты! – рычит он.

– Пожалуйста – рыдаю я. – хватит!

– Я сказал нет! Ты меня достала своим нытьем! Сейчас я заткну твой поганый рот! – с этими словами он перестал вводить в меня дилдо и отошел.

Кровать прогнулась около головы, и он впихнул в мой рот расширитель. А затем и свой вонючий, стоящий член.

– Соси! – Гаркнул он.

Я начала мотать головой, но он наступил на нее коленом и повторил приказ, подкрепив его ударом плетью. Я не могла сосать. В горле было сухо, а рот растянут расширителем. Видимо, он это тоже понял.

Он вытащил член, поднял мою голову и смачно харкнул мне в рот. Затем снова вставил член и яростно начал долбить его все глубже и глубже, доставая им до самого горла. Непроизвольно потекли слюни, и стало не так больно. Но это его только раззадорило и он еще сильнее начал иметь мой рот. Я задыхалась, у меня пошли слезы из глаз, а слюна текла рекой. Несколько раз были рвотные рефлексy, но его не

останавливало и это.

Спустя некоторое время ему надоело это, и он перешел снова к моей заднице, он засунул в мою задницу дилдо, а в раскученное лоно вогнал свой старческий член. Я кричала что есть мочи, плакала, билась, но это не давало ровным счетом, ничего!

Я смирилась, смирилась с тем, что сегодня умру здесь. Как же мне было обидно и больно. Как он мог? Как можно так возненавидеть человека, который подарил ему внука? Единственного внука? Я относилась к нему с уважением, как к отцу. А он грязное животное, жил лишь своей похотью.

В ту первую ночь в притоне я не знала, кто меня бил и насиловал. Мне сказали, что меня избила за побег, в назидание. Мне показался голос знакомым, но я и подумать не могла, что это был он! Что это он решил взять меня, просто потому, что ему хотелось молодого мяса! В душе моей наступила обжигающая пустота и скорбь. Я не могу вынести всего этого ужаса!

Он все еще пытался надо мной сзади. Старательно и жестко обрабатывая меня в обе дырки. Я морщилась и старалась не захлебнуться в собственной слюне. Спустя пару минут ему это надоело, и он вытащил из меня свой поганый отросток и расширитель. С остервенением, старательно разрывая меня на куски.

– А теперь самое эпичное, шлюшка. – заявил он. – Лучше бы ты тогда согласилась мне отдаться!

– Да пошел ты – прохрипела я.

– Тварь. – Зарычал он и всадил мне кулаком по почкам.

Я согнулась от боли и закашлялась. Он резко кинул меня на кровать и навалился сверху. Попытался вставить член в мою вагину, но я начала отбиваться руками, стараясь выцарапать ему глаза. Он перехватил мои руки одной рукой, а другой с кулака ударил в глаз. Я обмякла, и он воспользовался этим. Егохватило на несколько минут, и он с рыком кончил в меня.

Бывший свекор вытащил из меня окровавленный член, вытер его об мои волосы. Он стоял надо мной на кровати и улыбался.

– Сейчас, ты узнаешь свое место! – сказал он.

И с этими словами он начал мочиться на меня, он это делал долго, стараясь обмочить всю меня, лицо, тело, промежность. Я визжала и крутилась изо всех сил. Но он ногами возвращал меня на место, пинал, или просто держал одной ногой. Мне было так больно!

Все тело изнывало от глубоких ран, а его моча разъедала его, казалось до костей. Но это закончилось. Он спустился с кровати, надел штаны и повернулся ко мне. Я плакала, утробно, свернувшись калачиком на кровати. Мне было больно, как морально, так и физически. Я чувствовала, что у меня съезжает крыша.

– Теперь ты знаешь свое место, дрянь. И это не конец! Я еще буду навещать тебя. Теперь ты моя вещь! – сказал быв-

ший свекор и ударил три раза по двери.

Дверь открылась, и садист ушел. Через несколько минут появился Сергей и, выругавшись, скрылся обратно. Я лежала клубочком и рыдала. Когда дверь снова открылась, и появились две девочки, я вздрогнула и сжалась еще больше, боясь повторения этого ужаса. Они еле подняли меня с кровати и увели в туалет, чтобы отмыть и зашить меня.

Лежа на кровати, я уже не издавала ни звука, я смирилась с болью. Во мне осталась лишь ненависть, ярость, обида и жгучее желание мстить. Я точно знала теперь что выберусь отсюда и отрежу этому старику его дряхлый член. А потом заставлю его сожрать!

Небольшая предыстория

Меня зовут Вера и я бывшая проститутка. Сейчас у меня есть муж и любящая семья, моя жизнь похожа на сказку. Мы живем в огромном доме и имеем все, что нужно. Но, чтобы прийти к этой точке мне пришлось пройти настоящий ад!

До того как я попала в рабство к Сергею, я жила с родителями и сыном в деревне и никогда бы даже не подумала, что судьба сыграет со мной столь жуткую шутку.

Моему сыну требовался новый слуховой аппарат и бывший муж предложил подработать домохозяйкой, в доме какого-то знакомого их семьи. Я даже не подозревала, чем мне обернется эта “подработка”.

Я с радостью согласилась и взяв свою любимую подругу Надю, отправилась на заработки. Целый месяц мы действительно работали по дому и ухаживали за мамой Сергея, хозяйина дома и нашего босса. Он трудоустроил нас официально по документам через свою компанию, как он нам сказал. Мы отдали свои паспорта и дипломы. Причём оформили по нужной специальности! И я тогда думала, что у меня действительно, идёт бухгалтерский стаж, пока я работаю в его доме. Все было идеально. Зарплата меня устраивала, но я её так и не увидела.

Когда мы заговорили с ним о деньгах, он попросту стал избегать нас. Когда мы поняли, что зарплату не увидим, мы

начали делать попытки вернуть наши документы. Я ему сказала, что мы уезжаем домой. Но Сергей стал угрожать нам. Сказал, что мы в его власти и уедем только тогда, когда он скажет.

Тогда, отчаявшись, мы с Надей решили бежать... Нас поймали и, после этого, я больше никогда не видела свою подругу. Она до сих пор числится в розыске, в списке пропавших без вести.

Сергей на допросе так и не признался, куда он ее дел, и я надеюсь, что она осталась жива. Иногда представляю, что она работает сейчас, где-нибудь в одном из притонов... Хотя, может быть, ей лучше бы умереть, чтобы не вести такое жалкое существование...

Меня в ту ночь искромсали в клочья. Так жестоко меня никогда еще не били. Я даже не могла представить, что смогу пройти через это. У Сергея есть много клиентов и влиятельных друзей, двое из них тогда меня "воспитывали", чтобы я не сбежала. Голос одного из них мне показался знакомым, но я не смогла понять, кто это. Я была в таком состоянии, что у меня совершенно не работал мозг.

Целую неделю я лежала в постели, и Сергей навещал меня. Отчаяние, одиночество, страдание... Все это навалилось на меня со страшной силой и единственным человеком, которого я видела – был этот проклятый Сергей!

Он разговаривал со мной, утешал, обещал, что все изменится. Говорил, что в моём наказании была необходимость,

но теперь все будет гораздо лучше... Я слушала его сквозь слезы и мне хотелось верить...

Не знаю почему, я все простила этому человеку, я влюбилась в него без памяти. Он заставлял меня заниматься проституцией, чтобы зарабатывать на мне! А я все ждала, когда он сдержит обещание, и мы с ним уедем вместе навсегда из этого проклятого дома.

Сергей сказал, что мой бывший муж, намерено продал меня ему за долги. Я поверила, хотя знала, что этому жулику нельзя верить. Долгое время я реально думала, что бывший муж, отец моего ребенка сделал со мной такое, пока не увидела его потом случайно в нашей деревне.

Я точно знаю, что он не в курсе того, что происходило в доме Сергея. И он тут вообще ни при чём. Это все, случайное совпадение. Никто меня не продавал Сергею в рабство. Ему просто пришла эта идея и он решил воплотить ее в жизнь. Он мне сказал, что решил начать новый бизнес, но я тогда еще не знала, что у него кроме меня в других местах были и другие девушки. Он держал их на квартирах, в подвалах, в других домах. Когда полиция начала все это дело копать, многое всплыло.

Мне пришлось участвовать во всех судебном заседании, как главный свидетель, как заявитель, и как главная потерпевшая. В нашем доме жила еще одна девушка, но клиенты Сергея сотворили с ней такое, навряд ли когда-нибудь она сможет давать кому-то показания. Надеюсь, что она выжила

после всего, что ей довелось пережить.

Мой бывший босс – очень страшный человек, для него жизнь людей – не имеет никакого значения. Для него главное – это деньги. Все красивые слова – это всего лишь метод, чтобы заговорить зубы.

Он так красиво умеет петь, когда хочет... Поэтому наивные дуры и клевали на его обаяние, впрочем, как и я. Но я вырвалась из этого ада. Мой второй муж помог мне. Я теперь, в какой-то мере, я даже благодарна судьбе, что прошла через это и встретила моего Вениамина. Он зажег во мне желание дальше жить.

Мой нынешний муж, Вениамин, со своим отцом, были одни из первых моих клиентов, и я с ними очень сдружилась. Именно они тогда и помогли мне сбежать из притона, где я работала до беспамятства.

Мы жили дружно и счастливо в доме нашего друга семьи Павла, и об это я уже подробно рассказывала в другой истории. Ничто не предвещало беды. С течением времени, я стала даже забывать о том кошмаре, через который мне пришлось пройти.

Я смогла смириться с этой болью и вернуться к жизни. Моя семья всегда поддерживала меня, мой сын уже полностью здоров, благодаря крутому доктору из Германии, и все у нас гладко и идеально.

Долгое время я переживала, что мой бывший сутенер объявится и захочет вернуть меня в свой чёртов притон. Осо-

бенно после того, что я написала на него заявление в полицию и его очень долго “мурыжили”.

Этот козел, наверное, спустил все деньги, что заработал на мне, на адвокатов! Очень жаль, что ему удалось избежать наказания, но я решила ему не мстить. Мой бывший босс и моя бывшая “большая страсть”, уже в прошлом. Теперь у меня новая жизнь и я не хочу ничего менять в ней. Пусть все будет так, как идет, своим чередом.

Но судьба нанесла мне несокрушимый удар: мой бывший босс ворвался в мою новую жизнь молниеносно, не дав опомниться. Уже год прошел, с тех пор, как я сбежала от него. Не думала, что он до сих пор помнит меня.

А он все это время ждал момента, копил злобу, чтобы отомстить мне...

После всего, что было

Я не хочу жить... Просто не хочу! После всего того, что они со мной сделали, я вряд ли, смогу восстановить свою психику. За короткое время, сколько я здесь нахожусь, мне практически не дают спать и есть.

В этом притоне, совершенно, другие клиенты. Теперь я понимаю, что те условия, которые были у меня раньше, были просто “сказочные”. Когда я жила в доме своего сутенера Сергея, многие из его друзей-клиентов использовали только легкую порку и принуждение. Но то что происходит в этом подвале сейчас, не описать словами. Это даже не секс. Это убийство! Медленное и верное!

Вчера меня зашили. Я не знаю, что бывший свекор сделал с моими внутренностями, но на этот раз, у меня реальное чувство, что меня разорвали на две части.

Сергей заходил уже три раза. Ждет, когда я приду в себя, смогу с ним поговорить. Я знаю, чего он хочет. Ему нужна моя преданность и любовь, мой бывший босс хочет, чтобы я снова вспылала к нему страстью. Хочет вернуть былое, словно я и не сбегала от него. И он реально, рассчитывает, что сможет это сделать с помощью насилия? Какой же он все-таки идиот!

Стоит сейчас надо мной и что-то втирает. Мне так плохо, я умираю! Мне кажется, что внутри меня начинает что-то

разлагаться. Я чувствую запах мертвечины. Наверное, что-то гниет там внутри...

Но мне уже не страшно. Я почти готова умереть. Лишь бы, поскорее...

Ну, что ему опять от меня надо? Какая, к чёрту, любовь! После всего того, что он со мной сделал? Он выкрал меня из семьи, отнял у меня сына! Лишил меня в свободы! Уничтожает моё тело! Ненавижу этого ублюдка!

Я уже не плачу. Я просто смотрю на него усталым взглядом и даже уже не пытаюсь понять, что за существо скрывается за этим милым личиком.

Мой бывший босс – настоящий дьявол! Я целый месяц жила с ним и считала, что счастлива! Он так умело заговаривал зубы, что я всегда прощала ему все.

Но больше, со мной, этот номер не пройдет! Я уже не та прежняя дура. Теперь я умею думать головой. Никакая смазливая обертка меня не заставит изменить решение.

Если я раньше думала, что знаю о боли все, то я ошибалась... Настоящая боль, это когда твоё тело гниет заживо, а ты при этом ничего не можешь сделать. Это гораздо страшнее всего, что со мной было!

Я вспоминаю Кристину, девочку, которая жила у Сергея и была моей сменщицей. Сергей сдавал ее садисту, который каждый день выгрызал ее плоть, а она кричала и кричала... И никто не приходил к ней на помощь. Они зашивали ее, подлатывали и на следующую ночь снова отдавали на рас-

терзание! Когда я узнала, чем они там занимаются, то решила, что медлить нельзя. Поэтому и рискнула сбежать. Кристина свихнулась после всего того, что пережила. Теперь, эта участь, наверное, ждет и меня...

Если я не соглашусь на условия Сергея и не стану ему подыгрывать, то он избавится от меня, не раздумывая! Но я не могу! Не могу заставить себя любить этого подонка! Я могу только умолять его об одном: чтобы он сжалился и просто убил меня, как можно скорее!

Почему я? Почему это все происходит со мной? Снова! Чем я обидела бога или судьбу, что меня так страшно наказывают?

Боже, если я кого-то обидела в этой жизни, прости и спаси меня! Ты же видишь, все что я делала – не со зла! А если я должна умереть, то сделай так, чтобы мой сын выжил, чтобы у моего любимого мужа было все хорошо! Пусть они позаботятся друг о друге!

Начинаю плакать. Бесшумно, просто слезы текут. Скорей бы Сергей ушел. Без и без него тошно, а еще он тут на нервы действует! Хочу чтобы меня оставили в покое. Хотя бы на время. Я представляю ту страшную боль, которую для меня приготовил мой бывший свекор-садист.

Я уже много раз разглядывала свою камеру пыток, где я теперь живу и “работаю”. Здесь есть очень много жутких предметов, значение которых мне даже не известно.

За год проживания с любимым мужем, мы пробова-

ли много бдсм-игрушек, которые помогают стимулировать эрекцию и усиливать оргазм. Но в этом подвале, совершенно другие игрушки.

Здесь происходят страшные вещи. И судя потому, что на стенах я вижу засохшую кровь и куски ногтей, мне страшно даже подумать, сколько людей здесь умерло, не дождавшись помощи. Это конец. Отсюда нет выхода. Я не смогу сбежать. Здесь я найду свою смерть... Только бы поскорее!

Сергей сказал, что мне дадут немного отдохнуть, клиенты будут использовать только мой рот. Это радует, потому что внутри сейчас такой пожар, что лучше туда ничего не засовывать.

Боль разложения уничтожает мой разум. Мои мышцы как-то странно дрожат от напряжения, все тело трясет в ознобе, наверное, у меня жар. Чувствую, как пот стекает по вискам. Что эти изверги еще собираются со мной делать?

Проклятые ублюдки! Почему такие, как они, спокойно ходят по земле и не попадают в такие же условия, что и я? Почему никто их не остановит? Если бы Сергея тогда посадили, то сколько бы жизней было спасено сейчас?

В этой комнате нет времени. Вернее, оно существует, но тянется бесконечно долго. Я потеряла счет дням. Я сплю урывками когда появляется возможность. Но иногда, меня насилуют круглыми сутками. Тогда я просто отключаюсь и в этот момент улетаю, спасаясь от этого кошмара.

– Ну что, ты уже приняла решение? Ты сможешь вернуть-

ся в дом, чтобы было все как прежде? – голос Сергея звучит так строго, но с такой надежды.

– Иди к чёрту! – злобно шепчу ему.

– Хорошо, значит не хочешь по-хорошему, тогда у меня не остается выбора, пеняй на себя! – Он злобно смотрит на меня и уходит.

Я остаюсь одна. Мне всё-равно что он там говорит, моё тело скоро перестанет чувствовать боль. Я это чувствую. Это чувство меня обнадеживает.

Неужели, он реально думает, что после всего этого, я смогу снова простить его? Может быть, у него с головой не все в порядке? Хотя... после того, что он делает с девушками, с головой у него точно проблемы.

А бывший свекор еще та мразь, оказывается. Недооценила я его! Сколько раз он приставал ко мне, пока я была беременна? Один раз грубо отшила его и за это теперь меня вот так стоит наказывать? Если бы я тогда не пошла на это чертово день рождение матери бывшего мужа, ничего бы этого и не было!

Бывший свекор затаил на меня злобу и именно тогда решил уже мою судьбу.

А я наивная, столько времени жила, даже не подозревала, что от него исходит такая угроза. После этого мы с ним столько раз мило болтали. А когда родился Алешка, он даже плакал и называл меня дочкой.

Я была уверена, что все плохое позади. Ну, приставал ко

мне по пьяни... С кем не бывает? Но он оказался крайне злобным ублюдком, а теперь, я должна умереть.

Осознание этого намного больнее чем то, что они сделали с моим телом. Если бы у меня была сейчас возможность вырваться отсюда, я клянусь, на этот раз не оставила бы в покое Сергея! Я бы сделал все, чтобы уничтожить и заканчивать эту мразь! Ненавижу таких ублюдков! Если у него есть много денег, чтобы купить всех и заткнуть рот всем свидетелем, но мне он рот не сможет заткнуть! Я бы сделала все возможное, чтобы убить его! Пусть потом бы села в тюрьму или сама погибла. Но избавила бы мир от этой мрази!

А бывший свекор когда-нибудь ответит за все! Даже если я умру сейчас здесь и не смогу выбраться, он обязательно получится моё! Я в это верю! Я очень хочу в это верить!

Обдумываю, что бы я сделала с этими людьми. Наверное, я бы не стала делать то, что делают они. Я просто закопала бы их заживо, чтобы они немедленно подышали там от недостатка кислорода, обливаясь потом от страха! Ощущаю, как мысли о мести помогают мне снова собрать свою волю в кулак.

Мой разум в последнее время стал как кисель. Мне так сложно что-либо анализировать. Моё тело измотано и медленно умирает. Все ресурсы организма работают из последних сил. Конечно же я не смогу отсюда выбраться. Я это прекрасно понимаю... Но помечтать можно. Возможно, это последние мои мечты...

Не знаю, сколько я уже вот так лежу тут. Мне кажется, что после того, как Сергей ушёл, прошло минут 10, не больше. Но я уже говорила, что время здесь течёт намного медленнее. Каждая минута может растягиваться до бесконечности и причинять невыносимые страдания.

В подвал спускается помощник Сергея и говорит, что пришел очередной клиент. Требуется, чтобы я привела себя в порядок. Как он, черт бы его побрал, себе это представляет? Я даже пошевелиться не могу!

Он меня с трудом поднимает и тащит к распорке. Снова эта чертова распорка! Приковывает наручником одну руку. Со второй долго возится и не может справиться с механизмом. Ругается. Нервничает, видимо, клиент уже ждет за дверью.

– А, черт с ним. – машет рукой и я вижу, что застежка не сработала!

Одна рука свободна, и я могу, в случае чего, ее применить! К чему мне она в моей ситуации? Даже если я попробую защищаться от ударов, меня сразу же свяжут. Моя радость – абсурдна в моей ситуации. Но все же, отчего-то сердечко запрыгало в груди...

Заходит Сергей, как же без него? Пришел поиздеваться и насладиться моим униженным видом!

– Дорогуша, с учетом того, что ты мне больше не нужна, я тебя больше не буду беречь. У тебя теперь будут более разнообразные клиенты. Сейчас ты познакомишься с одним из

них. – мерзко улыбается и нагло смотрит. Взгляд такой злой и жестокий. Страшно, но зато, он снял с себя маску!

– Ты сдохнешь, мразь! Ты ответишь за все! И за меня, и за Надю и за Кристину! Ты будешь в аду гореть! – меня понесло, не могу видеть его наглую рожу! Ненавижу!

– Ну, дорогуша, адом меня не напугаешь, это ты своему сыну будешь рассказывать. Ах, стоп. Наверное, уже не будешь! – смеется, тварь!

У меня брызнули слезы. Умоляю его снова сказать, где мой ребенок. Унижаюсь перед ним, как последняя шлюха, но мне сейчас плевать на это.

Мой маленький сын, возможно, находится в лапах этого негодяя и неизвестно для каких целей он ему может понадобиться! Может быть, он отдаст его своим садистам, чтобы они его били? Или еще что похуже!

От этой мысли бросает в дрожь, и вся боль тела полностью покидает меня. Адреналин придает силы и я ощущаю, что любой ценой должна выбраться отсюда, выбраться и найти своего сына! Спасти его из лап этого негодяя. Больше ему никто не поможет! Сдохну, но спасу моего малыша!

Стискиваю зубы. Снова смеется, мразь! Зря я наверное, не согласилась на его условия. В доме вероятнее всего, была бы возможность узнать нужную информацию о сыне. Ругаю себя. Ради малыша могла бы и наступить на свою гордость!

Сергей уходит и на его месте материализуется какой-то страшный человек, похожий на лешего из детских страши-

лок. Его одежда грязная и забрызганная какой-то дрянью. Все лицо перекошено. Один его вид вызывает ужас!

Он сразу же идет к моей промежности и начинает просовывать туда руку. Он грубо проталкивает сперва два пальца, затем три и... Боже, что он там делает?! Он пытается просунуть туда всю руку?!

Адская боль пронзает меня снова и снова. Мужчина грубо пихает свой кулак, а я чувствую, как швы внутри меня с треском лопаются и вырывают из меня куски плоти. По ляжкам течет кровь. Я безудержно кричу, дикий животный ужас охватывает меня!

Он входит в моё лоно, и каждый раз его рука делает там несколько поворотов. Я теряю сознание, и снова страшная боль возвращает меня в эту реальность. Я сбилась со счета, сколько раз сознание покидало меня.

В какой-то момент я ощущаю, что он просто засовывает руку по самый локоть и его рука хватается мою матку, а затем с силой вытаскивает её наружу! Затем он отпускает её, и пытка повторяется снова и снова. Мне кажется, что куски матки он из меня все-таки вытащил.

Я просто дичаю от безумия и начинаю кричать, словно я не человек, а какое-то инопланетное создание! Мне так больно, зачем он причиняет мне такую боль?!

Мужчина устал, с него капает пот, но продолжает отчаянно выворачивать мои внутренности наизнанку! Он подходит сбоку и одной рукой обнимает моё тело, прислонив

мои голову к своей груди. Словно ласковый и заботливый отец, а вторая рука продолжает выкорчевывать из меня мой несчастный и многострадальный орган.

Немного решив передохнуть, он открывает бутылку шампанского и проливает его на мою спину. Слизывает. Снова чуть-чуть наливает, снова слизывает. Ставит бутылку передо мной, смеется. Снова засовывает в меня руку и начинает выкорчевывать во мне все.

Я уже не могу больше кричать, и отчаянно вою каждый раз, когда его рука сжимает матку и тянет ее из меня, словно клещами.

– Девочка, расслабься, я буду делать это, пока не вытащу в итоге твоё нутро наружу. Я это сделаю! Ты не сможешь своими криками мне помешать. Если бы я хотел это сделать быстро, то давно бы уже вытащил. Мне нравится смотреть, как ты страдаешь. Будь добра, доставь мне еще больше радости, расскажи, что ты чувствуешь сейчас! – мужчина склонился над моим лицом, а у меня в глазах застыл такой ужас, от его слов, что я открыв рот, не могу больше произнести ни слова.

– Ну, ты что-то хотела сказать? – продолжает издеваться садист. – Я тебя не слышу. Может быть, тебя это отрезвит? – он с силой снова засаживает в меня свою руку, и я снова кричу.

– Как тебе такое? Нравится? – снова наклоняется надо мной и смотрит в лицо.

Снова ладонь внезапно хватает меня изнутри, опалив вол-

ной острой боли. Затем еще и еще. Я сжимаю зубы, пытаюсь терпеть, но долго не могу выдержать, снова начинаю кричать и плакать, срывая голос и безвольно повисая.

Маньяк сильно встряхивает меня, вырывая из добровольного обморока.

– Не сдавайся, твою дивизию! Сопrotивляйся, борись! – хрипло рычит он мне в ухо, обдав горячим дыханием, – Докажи, что ты не тряпка! Кричи, умоляй меня остановиться!

Я то кричу, то беззвучно рыдаю. Чего он от нее хочет? Почему не дает просто отключиться в блаженное неведение? Как он может со мной так обращаться?! Словно я кусок бездушной плоти, отданный на растерзание. Что он еще хочет от меня добиться? Чувства ему свои рассказать? Хочет узнать гад, что я ощущаю сейчас? Какую боль испытываю? А еще что ему рассказать? Раскрыть душу нараспашку?

Мысли путаются, в моей душе страх и ненависть! Дикий животный ужас, застывает в крови. Этот человек меня убивает прямо сейчас, в режиме реального времени, а я ничего не могу с этим поделать! Сергей отдал ему меня, как агнца на заклание.

Рука, продолжает путешествие внутри моего тела, пробираясь все глубже и глубже. Я себя буквально чувствую индейкой, которую набивают начинкой, пытаюсь достать все самые доступные участки.

Я снова начинаю плакать и кричать. Умоляю его остановиться, кричу, как мне больно, проклиная его и тут же снова

умоляю!

Но я прекрасно понимаю. Просить его бесполезно. По нему видно, он это делает с азартом. Такой не сжалиться. Он, наверное, ни одну девочку тут замучил таким образом. А может быть и не только девочек...

От одной мысли, что с моим сыном, ему подобные мрази, могут делать сейчас все тоже самое, я впадаю в дикий ужас. Адреналин бьет по моему телу, придавая сил, и я резко хватаю рукой поставленную перед моим носом бутылку и бью негодяя по голове...

Он шатается и ошалело смотрит на меня. А я сама в диком шоке. Адская боль снова возвращается ко мне и низ живота дает о себе знать. Внизу живота, словно пылает пламя! А я стою у этой распорки, связанная с выкорчеванными внутренностями и держу окровавленную бутылку в руке. Он начинает кричать, и я, уже не помня себя, снова наношу удар.

Это воля судьбы, что наручники не застегнулись и моя рука оказалась свободной. Мужчина схватился на голову и смотрит на меня тупым взглядом. С его виска стекает кровь. Он дотрагивается пальцем до разбитой головы и с удивлением смотрит на палец, где кроме моей крови, теперь еще и его. Кричу, как сумасшедшая и наношу удары по его лицу, по голове, насколько мне хватает сил, снова и снова. Он в ужасе замирает и стоит, как вкопанный. Даже не пытается отодвинуться от меня. Видимо, сработал эффект неожиданности.

Больше всего я сейчас боюсь, что мне не хватит сил или

я потеряю сознание. Но мужчина падает, что-то пробормотав. Я отвязываю, кое-как, ноги. Это сложно, но мне удаётся это сделать! Боль заставляет меня продолжать кричать, не переставая. Кровь так и хлещет из меня. Весь пол залит. Боже, только бы не упасть в обморок! Не удивительно, что я отключаюсь постоянно с такой-то кровопотерей!

Что я наделала!!! Я кажется убила этого клиента! Он лежит и не подает признаков жизни! Я трогаю его ногой, он не шевелится. Сергей меня теперь точно прибьет. Я – не жилец!

Одна рука, по-прежнему прикована к распорке и мне не освободиться! И даже если освобожусь, что там за дверью меня ждет? Может быть, там сидит охранник и ожидает, когда этот клиент выйдет. А может быть... там свобода?

Я отключилась и умудрилась немного поспать, всего наверное лишь пару часов и даже успела разработать хитрый план, правда рискованный, но у меня нет другого выхода. Ждать своих палачей или сидеть, как медведь в яме, я совсем не хочу.

Единственное, что было из мебели в моём подвале, кроме кровати, это деревянная распорка, на которой невозможно было даже спать. Не знаю, как мне это удалось!

Я вижу рядом с ней увесистый камень на полу. Иногда меня на него ставили ногами, когда подвешивали за горло, а потом очень медленно его вытаскивали из-под ног, и я пару секунд барахталась в воздухе, пока веревка сдавливала мне

горло. Потом меня поднимали и все повторялось снова. Сейчас этот камень оказался кстати...

С трудом поднимаю этот камень, решаюсь на крайние меры. Этот камень, найденный под моими ногами, является единственным орудием, которое мне доступно в этих условиях. Бутылка шампанского годится разве что, только для самозащиты.

Итак, я решаю использовать распорку в качестве наковали. Мне уже плевать на то, что план может быть провальным, я кладу левую руку на распорку и с силой ударяю по ней камнем. Сразу же вспыхивает страшная боль, но я убеждаю себя, что больно не мне, это не моё тело. Этот прием мне часто помогает.

К тому же, я не потеряла сознание, а это уже хорошо. Решившись, я ударяю по руке еще раз, чтобы окровавленная кисть и часть кости отделились друг от друга. Схватив сломанный большой палец, вытаскиваю руку из оков наручников.

В тот же момент я перевязываю руку висящим на распорке полотенчиком для пота, которое тут заботливо висит, когда клиенты устают меня бить. Стараюсь остановить кровь.

Затянув узел зубами, облегченно вздыхаю. У меня получилось! Мне нужно было освободить руку, и я это сделала! Черт, побери, у меня реально это получилось!

Не обращая внимания на болевой шок, думаю только о том, что еще немного времени и я буду на свободе! С этими

мыслями я беру бутылку шампанского и делаю большой глоток оставшейся в нем жидкости, чтобы прополоскать пересохшее горло. Бутылку беру с собой, это моё единственное оружие...

Побег и новая боль

Подойдя к двери я вижу, что она не заперта! Когда клиенты приходят ко мне, подвал не запирают! Бинго! Осторожно открываю дверь и выхожу. Вижу лестницу, она ведет вверх...

Еще недавно я сидела в камере, изнывая от боли, а сейчас я на свободе и иду по улице!

Заметив впереди чьи-то фигуры, я тотчас же сворачиваю в первый же закоулок. Мне показалось, что это Сергей и его помощник! Если они заметят меня, то сразу посадят обратно.

Сердце уходит в пятки... Затаиваю дыхание, словно оно способно выдать моё укрытие с такого расстояния. Нет... Это не они. Какие-то левые люди... Этих я не видела никогда. Но идут в направлении подвала... А может быть, мне сейчас попросить о помощи этих людей? Нет... Это всего лишь минутная слабость. Нельзя просить о помощи никого, кто здесь находится! Почти сразу же понимаю, что это глупая идея. Верить сейчас в этом месте никому нельзя и надеяться тоже не на кого.

Прошло еще примерно три часа. Я дошла до какого-то жилого здания и пытаюсь открыть дверь. Но я сейчас настолько слаба, что не могу даже толкнуть эту чёртову дверь. Решаю отыскать другой способ, как проникнуть в подъезд, внутри будет гораздо спокойнее и мне нужно определить, где я во-

общее сейчас нахожусь, ведь я даже не знаю, куда они меня увезли. В подъезде можно и заночевать. Меня радует то, что за весь вечер я почти не столкнулась ни с кем из людей.

Дом оказался заброшенный... Уже совсем темно, я нахожу себе груды какого-то нетвердого мусора и решаю расположиться здесь на ночлег. Рука безумно болит, внутри живота все онемело, но я стараюсь не думать об этом.

Как минимум еще пару недель придется мириться с болью, тем более, мне не привыкать к этому. Подумать только, сколько раз я терпела уже боль от этих ужасных людей? Ничего, я все выдержу, ведь пока я живая – я могу продолжать свое бегство. И я смогу отомстить! Теперь моя главная задача – это выжить! Вернуть сына и отомстить своему бывшему боссу! И моя месть будет страшна! Я расправлюсь с ним с особой жестокостью!

Падаю и отключаюсь. Не знаю, сколько я уже тут лежу. Больно, жутко, холодно... Сергей, наверное, меня ищет уже... Боже, какая же я дура! Если он начнет меня искать, то в это место не побрезгует заглянуть! А я тут валяюсь прямо посередине помещения, на куче мусора. Заходи и бери голыми руками!

Надо встать. Руки и ноги не слушаются. Все тело ноет. Внутри что-то ползает. Ощущение, что у меня в кишках огромная змея и она пытается вырваться наружу. Страшная боль. Кисть с оторванным пальцем почти не чувствую. Хоть в этом мне повезло.

Мне нужно любой ценой добраться до дома, там меня ждет моя семья, мой муж, любимый свекор и Павел, близкий друг нашей семьи, собственно, у которого мы все и живем. В моем сердце кроется надежда, что мой сын возможно дома.

Может быть, когда меня “выкрали”, ребенка просто бросили одного на улице и полиция нашла его? А потом доставили домой. Это самый идеальный вариант, который только может быть! Я вернусь домой, и вся моя семья в сборе. И я смогу залечить раны, смогу попытаться вернуть свою жизнь обратно, хотя с такими увечьями, вряд ли я теперь смогу полноценно жить.

Есть опасения, что моего сына мог забрать бывший свекор, он несколько раз как-то по пьяни требовал, чтобы я отказалась от родительских прав и отдала им моего малыша. Если он забрал его, мой сын в безопасности, ему он вреда не причинит.

Остается еще два самых страшных варианта, моего Алешку могли убить и могли отдать какому-нибудь педофилу-извращенцу.

Последний вариант я даже не хочу обсуждать! У меня это даже в голове не укладывается!

Сынок... Мой Алешка! Мама тебя найдет! Я спасу тебя, даже ценой собственной жизни! Заставляю свои глаза открыться и пытаюсь приподняться. Чертово тело совершенно не слушается меня. Плачу от отчаяния, но пытаюсь встать. Уговариваю саму себя, что это нужно! Удастся встать на чет-

вереньки, ползу. Мне нужно добраться до любого телефона, найти людей, которые смогут мне помочь... Главное, не валяться здесь, это верная смерть! А если я умру, никто уже не поможет моему сыну!

На улице темно... Интересно, сколько сейчас времени? Если клиент снял меня на всю ночь, то у меня есть фора до утра. Камни больно царапают мою кожу, но я стараюсь не обращать внимания на царапины и кровь, это сейчас реальные мелочи жизни.

Впереди деревья, может это лес? А может, просто парк, а за ним – люди? Прислушиваюсь, где-то далеко слышно звук автомобиля. Плохо соображаю в темноте, куда мне ползти. Двигаюсь на звук. Глаза закрываются и я постоянно заваливаюсь на бок, но поднимаюсь и ползу дальше.

Из меня снова начинает литься кровь, боже, только не это! Не хватало еще вот так вот, сдохнуть на пути к свободе! Только не так! Я должна выбраться и добраться до дома! Увидеть моего любимого мужа, еще раз обнять его и поцеловать! Почувствовать его безграничную любовь!

Вениамин, наверное, думает, что я пропала без вести. Вряд ли он поймет, что меня выкрал Сергей. Мы уже даже и позабыли про его существование! Да и со стороны Сергея довольно глупо было меня снова пленить, все же знают, что он на меня зуб точит! А что, если мой Веня пытался уже меня искать, и Сергей ему что-то сделал плохое?

От одной мысли волосы встают дыбом. Я беру волю в ку-

лак и снова поднимаюсь и ползу дальше. Из последних сил! Я должна добраться до дома и увидеть родных, я не умру здесь, в этой богом забытой дыре! Только не в этой помойке!

Звук машин становится ближе, где-то трасса... Мне нужно туда! Там меня спасут! Ноги полностью отказали, и я ползу на руках. Руки тоже отказывают, и я уже плачу от безысходности. С такой скоростью я два дня буду ползти до трассы.

Перед глазами все плывет и я теряю сознание. Просыпаюсь от дикого женского вопля. Открываю глаза и вижу, что ко мне подбегают какие-то люди. Рядом со мной стоит девушка и за ней несколько зевак. Они все заспанные, но их глаза округленные от шока. Представляю, какое зрелище с утра им пришлось увидеть. Один мужчина подходит ко мне и касается. Что-то спрашивает. Я открываю рот, но не могу ничего сказать, улыбаюсь и плачу от счастья. Меня нашли! Со мной будет все в порядке! Скоро я увижу моего любимого мужа и сына!

Прихожу в себя уже в больнице. Кажется, я отхожу от наркоза. Что со мной произошло? Не могу собраться с мыслями... Еще несколько часов валяюсь в полуидиотском состоянии. Прошу дать мне телефон, но я одна, рядом никого нет.

Не могу поднять голову и посмотреть, где я. Может быть я умерла и нахожусь в морге? Так вот оно как бывает, когда умираешь! Ты думаешь, что теряешь сознание, а ты все видишь и все соображаешь, но люди думают, что ты мертв и не

смотрят даже в твою сторону!

Начинаю кричать. На мой крик вбегает медсестра.

– Проснулась уже? Как ты себя чувствуешь, милая? – она нежно улыбается и смотрит на меня, берется за каталку, и я ощущаю, как она меня куда-то везет.

– Где я? Можно мне воды? – шепчу я.

– Пока нельзя, после наркоза может вырвать. Потерпи чуть-чуть. – она смачивает мокрым бинтом мои губы и затем протирает лицо.

– Что со мной? – спрашиваю я снова.

– Тебя прооперировали. Подлатали матку и удалили один яичник. Бедная девочка, что же за звери с тобой такое сделали? – отворачивает лицо, плачет.

У меня тоже наворачиваются слезы. Давно я уже не видела жалость и сострадание в людях. Мне иногда начинало казаться в том подвале, что люди только притворяются людьми, а на самом деле – хуже хищных зверей!

– Как тебя зовут? Родные есть? Телефон помнишь? – спрашивает она меня и заводит в просторную палату.

Диктую ей номер мужа, который я вспомню при любых обстоятельствах, даже если забуду свои имя. Она набирает при мне. Я волнуюсь и по моему лицу текут слезы. Я просто не верю, что смогу увидеть своего Вениамина... Смогу обнять его и рассказать, как скучала по нему и как мне не хватало его тепла.

– Не доступен... Может еще есть номер какой-нибудь?

Другого родственника... — она смотрит на меня и держит телефон в руке. Я судорожно вспоминаю телефон свекра, диктую.

— Тоже недоступен... — она растерянно смотрит на меня. По моему телу пробегает холодок. Что-то не так, но я пока не могу понять что. Просто предчувствие. Что-то плохое случилось!

С трудом диктую номер Павла, сглатывая подкативший к горлу ком. Она набирает его, я закрываю глаза и начинаю молиться. Только бы он ответил!

Медсестра улыбается мне, я облегченно вздыхаю. Кто-то принял звонок и ответил ей. Это уже хорошо... Женщина объясняет, что они нашли меня и успешно прооперировали. Затем смотрит на меня, потом называет адрес больницы. Прячет телефон и говорит.

— Представляешь, они тебя уже похоронили! Даже тело нашли... — она испугано смотрит на меня и достает блокнотик с ручкой.

— Скажи мне свое имя, фамилию и адрес. Мне нужно оформить тебя. Вчера ты была без сознания и тебя как безымянную приняли.

Я называю свое имя, а у самой сердце выпрыгивает из груди. Так вот оно что! Они нашли какое-то тело и решили, что это я? Похоронили?! Бедный Венечка! Бедные мои родители! Не выдерживаю и начинаю рыдать. Мне сложно представить, что они испытали. Наверное для них это был самый

жуткий удар!

Через два часа появляется Павел. Он стоит на пороге и его бешеные глаза с таким трепетом смотрят на меня. Время остановилось, пока мы смотрели друг на друга. Я впервые вижу, как он плачет.

Этот человек, всегда такой уверенный в себе, успешный бизнесмен, умный инвестор, добрый, чуткий, предпочитающий жесткий секс, стоит сейчас в дверях и плачет, как девчонка.

– Вера, это ты? – спрашивает он, словно увидел призрака.

– Я... Прости, я в таком виде... – начинаю тоже плакать.

Он подбегает ко мне и садится на колени перед кроватью. Целует мою руку, гладит голову. Павел всегда любил меня как женщину, боготворил, но я не воспринимала его, как мужчину, потому что всегда любила только мужа.

Мы занимались с Павлом сексом, но только потому, что моему мужу нравится наблюдать за мной, как я занимаюсь любовью с другим мужчиной. Вот такой он у меня затейник.

Павла это всегда устраивало и они с моим мужем, как одно целое. У них совместный бизнес, они всегда вместе. Павел всегда рядом, если Венечке что-то надо. Да мы и живем в его доме, собственно, по той же причине, что Паша любит нас всей душой. А мы любим его. Он нам даже ближе, чем брат.

– Мы же думали, что ты погибла! – тараторит Павел, задыхаясь от переизбытка чувств. Он садится на край кровати и осторожно пытается обнять меня за голову. – Родная моя,

как же я рад, что ты жива! Я распоряжусь, чтобы тебя перевели в отдельную палату! Может быть, ты что-нибудь хочешь? Что тебе заказать? – он достает телефон и смотрит на меня. Никогда не видела его таким нервным.

– Где, Веня?! – спрашиваю я его. И вижу в его глазах смятение. Он опускает их и не отвечает.

– Где он?! Отвечай! – начинаю кричать, срывая пересохшие связки.

– Он... его больше нет... – по щекам Павла текут слезы, он отворачивается и опускает голову.

– Что?! – шепчу я и пытаюсь приподняться.

– Когда это случилось... Когда... нашли твое тело, обгорелое, его пригласили на опознание. Мы все вместе ездили тогда. – начинает Павел рассказывать историю недавнего прошлого.

– И? Что?! – нервничаю я, у меня сердце уходит в пятки и в голове начинает шуметь.

– Он сперва сказал, что это не ты. Тело сильно обгорело и было сложно опознать, но потом принесли твои вещи. Сумочка, паспорт и все остальное... На шее у нее висел твой кулон, который он тебе на годовщину подарил... Кольцо обручальное с гравировкой... У нас не оставалось сомнений...

Павел снова молчит. Почему он молчит? Что произошло?! Боже, пусть он уже все скажет, я хочу все знать!

– У него случился инсульт. Его не смогли спасти. – тихо произнес Павел и снова опустил лицо.

На миг перед моими глазами все померкло. Я слышу, как стук моего сердца замедляется. Раз, два, три... Оно реально останавливается! Внезапно начинает кружить. Моё тело словно несется куда-то, быстрая карусель выдернула меня из моей реальности и уносит куда-то вдаль.

Я открываю глаза и вижу, что лежу уже в другой палате. Павел рядом спит на кожаном кресле. На нем белый халат.

Мне вкололи сильное успокоительное. Моё тело полностью расслаблено, я абсолютно спокойна... Но то, что происходит в моей душе, невозможно описать словами...

Я никогда не могла бы и в страшном бреду представить, что смерть так быстро разлучит нас с Вениамином. Он еще такой молодой, у него вся жизнь была впереди...

Нет, это какая-то нелепая ошибка, этого не может быть! Мне нужно сейчас уснуть и проснуться в той реальности, где мы жили все вместе в доме Павла и были счастливы!

Смерть приходит в разных обликах. Для кого-то она может быть жестоким ударом, а для кого-то благословенным избавлением от долгих страданий.

Какая смерть была у моего Вениамина? Его последней мыслью было то, что я мертва... Его сердце не выдержало такого горя, но ведь я жива!!! Я выжила, чтобы вернуться к моим родным! Почему же все так случилось? Если бы этот проклятый Сергей не влез снова в мою жизнь, если бы просто он забыл про меня и оставил в покое... Он не только искалечил моё тело, но и уничтожил моё будущее...

Медленно прихожу в себя, размышляю о жизни и смерти. Стараюсь думать философски. Все мы когда-нибудь будем там, вопрос времени. Так стоит ли сейчас так сильно убиваться и переживать? Черт, хорошо говорить знакомыми фразами, выдранными из какого-то учебника по психологии, но как это применить в жизни? Как я теперь буду жить? Моя жизнь определенно измениться...

Хорошо еще., что не все так плохо. У меня есть сын, любимый свекор, Паша... Мы сможем подняться с колен, я вылечусь и мы просто уедем из этого города навсегда! А Сергею... Наверное, я не буду ему мстить. Пусть этот подонок живет своей жалкой жизнью и греет свою душу вокруг страданий других людей. Ему больше ничего в этой жизни не светит.

Венечка... Как мало мы с тобой были вместе и как много светлых моментов ты оставил мне... Почему смерть такая не справедливая?

Я знаю, что смерть бывает медленной и тяжелой, бывает внезапной и неожиданной, но бывает мирной и спокойной. Как бы я хотела вырвать его из лап этой злобной старухи и вдохнуть в него снова жизнь!

– Мой сын, где он? Он с вами? Почему Константин не привел его? – заставляю Пашу проснуться. Он смотрит на меня и его голова медленно качается в разные стороны. Это значит “Нет?”.

– Где Константин? Где Алешка?! – кричу я в истерике.

– Алешку мы так и не нашли... Он до сих пор в розыске. Я нанял частного детектива, но след ребенка так и не нашли. В том доме, где обнаружили твоё тело, вернее тело несчастной, которую мы приняли за тебя, там все просто верх дном перерыли. Ничего не нашли...

– А Константин? Где он? – снова в ужасе спрашиваю я, чувствуя, как снова внутри меня все холодеет.

Паша пытается что-то сказать, но тяжело вздыхает. Снова открывает рот и затем сразу же закрывает его.

– В общем, Верунчик... одни мы с тобой остались. Константина тоже больше нет...

– А-а-а-а, нет!!! Не может быть! Что с ним случилось? – пытаюсь встать, но Паша быстро подбегает и укладывает меня снова в постель.

– Куда ты встаешь! Тебе нельзя подниматься несколько дней! У тебя сложная операция была! – он обнимает меня и прижимает к себе.

– Что с ним случилось? – тихо спрашиваю я, всхлипывая.

– Отравился... Почти сразу же после похорон сына. Мы вдвоем похоронили тебя и Веника в одной могиле, а потом выяснилось, что след Алешки исчезает в том проклятом доме. Словно сквозь землю провалился. Твой свекор запил. Я неделю не мог привести его в чувства, а потом... Ну в общем, нет его больше...

Я кричу, как ненормальная. Весь мой мир полетел к чертям собачьим. Только вчера я жила одной только мыслью,

что увижу своих родных... А сейчас я пытаюсь осознать, что их больше нет. Возможно, Алешки моего, тоже уже нет в живых... Ради чего мне вообще продолжать бороться?!

Ясное понимание плачевной ситуации, приходит ко мне сперва, как сильный короткий шок, вызванный полученной от Павла информацией, а затем неизбежно влечет за собой период оцепенения и неприятия действительности.

– Нет, нет, нет... – я твержу и твержу это слово.

– Вера! Прости меня, прости, что допустил все это! – Паша плачет и целует меня. – Вера, да очнись же ты! Послушай, послушай меня! Я тебя не брошу, я с тобой рядом! Мы вместе найдем Алешку! У меня теперь есть ты и я сделаю все возможное и невозможное, только держись! Не сходи с ума! Ты сильная, держись, малышка, не сдавайся! Ради Алешки!

Слова Павла отрезвляют меня. Я словно наполняюсь темной энергией, которая дарит мне силу и здравый рассудок. Алешка! Я должна его найти! Он жив, я это чувствую! Я найду его, если надо! Я выцарапаю глаза этому подонку Сергею, но заставлю его признаться, куда он дел моего ребенка! А потом... Он ответит мне за смерть моих близких и за мою искалеченную жизнь! Лучше бы эта мразь не лез ко мне! Я сделаю все, чтобы он пожалел, что решил снова появиться в моей жизни!

По мере того, как первоначальное оцепенение начинает проходить, меня все больше одолевает душевная боль, гнев и горечь. Хорошо, что рядом со мной есть Паша, он рядом и

он готов оказывать мне моральную поддержку, чтобы я могла миновать фазу этого особо страшного эмоционального состояния.

Не представляю, как бы я смогла справиться со всем этим в одиночку? Когда у тебя есть близкий и преданный друг, к которому можно обратиться в трудную минуту, и который готов оказать необходимую поддержку, то жизнь уже не кажется таким куском дерьма, и виден хоть какой-то просвет.

Паша смотрит на меня с такой любовью и нежностью, я чувствую, как он переживает. Ему тоже больно, Веня для него был больше, чем друг! Больше, чем брат. Они были с ним, словно одно целое. У них была такая духовная, душевная и телесная близость, что я их и воспринимала, как одно целое.

Когда я занималась любовью с Павлом, я всегда знала, что Веня смотрит на меня, я видела только мужа в этот момент. Паша для меня был, всего лишь тело и не больше. Всем процессом всегда руководил Вениамин.

– Милая, ты же знаешь, я бы отдал жизнь, чтобы вернуть сейчас Веньку, но это невозможно... Он ушел, а мы остались... Но я буду рядом, все будет так, как ты скажешь. Как только тебе станет легче, мы поедem домой.

– Я не хочу возвращаться в тот дом... Прости... Можем мы пожить где-нибудь еще? Я просто не смогу там находиться. Пусть они все будут для меня живы, хотя бы в мечтах... Если я переступлю порог, то это будет значить, что я смири-

лась с этой потерей.

— Ничего не говори, я все понимаю. Я сниму дом в другом месте, и мы переедем. А старый наш дом, продадим.

Он помогает мне снова устроиться поудобнее и пододвигает кресло еще ближе. Я лежу и беззвучно плачу, а он держит меня за руку и мне становится чуть-чуть полегче.

Пока в теле сохраняется дыхание, надежда не умирает. Если у тебя есть цель чего-то достичь, и ты готов ради этого на все, то эта цель превращается в самую важную часть твоей жизни.

Различные жизненные мелочи, которые раньше интересовали меня, сейчас кажутся мне такими бессмысленными. И наоборот, все, что я раньше не ценила, сейчас кажется важным.

Например, я никогда не задумывалась, сколько хорошего для нас сделал Павел. Я была благодарна ему, я принимала все, как само собой разумеющееся, но никогда не смотрела на него, как на мужчину. А он все это время любил меня. Он мне много раз признавался в любви и говорил, насколько я дорога для него. Но я никогда не могла в нем рассмотреть мужчину, он для меня, словно брат. Даже несмотря на то, что у нас была интимная близость. И сейчас... Я не вижу в нем того человека, который мне сможет заменить моего мужа. Никто и никогда не сможет его заменить!

Паша попросил поставить ему кровать в моей палате и ни на минуту не оставляет меня одну. Он такой заботливый и

внимательный. У меня всегда на тумбочке заказанный букет цветов, всевозможные сладости и прочие побрякушки. А такие мелочи, как горячий чай, аккуратно поданный в фарфоровой чашке. Подставка для планшета, облегчающая мне процедуру чтения, – все это заставляет моё сердце плакать еще больше от своей ничтожности. Я плачу, потому что не могу ответить взаимностью этому светлому и открытому человеку, который готов на все, чтобы облегчить мои страдания. Который искренне любит меня и не ждет благодарности.

Паша читает мне вслух о разных интересных странах, показывает видео различных путешественников, которые колесят по миру. С ним я на время забываю обо всем на свете!

Паша помогает мне во всем, моет меня, убирает утку, кормит с ложечки. Он рядом, и я чувствую, что с каждым днем становлюсь сильнее. У меня есть цель найти сына и отомстить Сергею, и каждый прожитый день впустую отнимает у меня надежду увидеть сына живым. Нужно спешить! Кто знает, что этот подонок вытворяет сейчас с моим Алешей?

Пока я лежу в больнице, Павел уже навел справки, у бывшего мужа и его родителей Алеши нет. Они тоже не знают, где он. Павел и раньше отправлял к ним нанятого детектива, и тот заверил, что они сами взволнованы пропажей. Но меня не обманешь! Этот старый хрыч, отец моего первого мужа, прекрасно знает, куда дели Алешу! Он знает больше, чем говорит!

Павел предложил обратиться в полицию и рассказать им

все, что происходило у Сергея. Но я отказалась. Во-первых, это могло повлечь последствия, и если Алеша жив, то его могут убить, чтобы замести следы. Во-вторых, у меня на этого гада свои планы...

Осталось только набраться сил!

Новый дом и новая жизнь

Как я ни старалась “поскорее” выздороветь, но на процесс реабилитации у меня ушел почти месяц. Меня здорово искромсали изнутри и мне пришлось сделать еще две операции на кишечник. У меня удалили часть поврежденной ткани, удалили осколки сломанного ребра из брюшной полости. Теперь я как новенькая...

Врач сказал, что после резекции матки, моё либидо будет не такое, как раньше, но я всё-равно смогу испытывать оргазм, когда все более или менее восстановится. Но оргазмы меня больше не интересуют... Я получу настоящее удовольствие, когда увижу, как Сергей сдохнет! Больше всего на свете я хочу мести! Страшной расправы над этим ничтожеством!

Послеоперационный период требует полной реабилитации, мне нужно окрепнуть и физически и психологически. Но у меня нет на это времени. Больше нет ни минуты! Нужно действовать!

Я благодарна Павлу, что он не отговаривает меня. Наоборот, он удивляет меня тем, что готов полностью поддержать во всем! Единственное, что он просил, чтобы я не лезла никуда, не предупредив его.

— Милая, позволь мне быть всегда рядом и защищать тебя! Я живу ради тебя, если снова потеряю, не смогу перенести

этого! – он смотрит на меня, и я ощущаю, как по моему телу пробегает тепло.

Мне так хорошо рядом с ним! Он надежный, как скала. За его сильным плечом мне не страшны никакие напасти. Я почти уверена, что у нас все получится! Вместе мы – эффективная команда!

Пашин детектив помог мне быстро восстановить документы. Теперь я вдова... Павел предложил мне выйти за него замуж, но я пока отказала. Хотя я прекрасно понимаю, что мне сейчас будет выгоднее поменять фамилию, чтобы Сергей снова не нашел меня, даже случайно. Я должна найти его первой...

Выходить замуж за Павла довольно подло. И по отношению к Павлу и по отношению к памяти моего покойного мужа.

Врач сказал, что сроки восстановления сил прооперированной колеблются в зависимости от общего состояния организма. Он назначил мне гормональные препараты, позволяющие избежать таких явлений, как «приливы», чрезмерная потливость, повышенная нервная возбудимость.

Но никакие лекарства не могли унять мою боль. В одно мгновение я была сильной и целеустремленной, строила планы, как вернуть сына, в другой, я уже рыдала, не могла разговаривать, не видела ни смысла, ни перспектив, даже несколько раз напивалась до беспамятства.

После всего пережитого, мне очень сложно было сконцен-

трироваться на чем-то отвлеченном, невозможно забыть и не думать о том, как изменилась моя жизнь. Мне порой, хотелось просто умереть! В новом доме было просторно и уютно, Павел позаботился обо всем и даже завел мне маленького щенка. Сказал, чтобы я не чувствовала себя настолько одиноко, но все-равно, я не знала, как смириться с резкими переменами в моей судьбе.

Иногда мне просто хотелось убежать, бросить все и проснуться там, где никто тебя не знает и ты сама не знаешь, кто ты. Моя новая жизнь стала для меня ловушкой, моим недругом. Ночью я не могла спать, и только с помощью снотворного, я иногда забывалась. Мимолетный сон дарил небольшую передышку, но, открыв глаза, я вновь ныряла в кошмар наяву, и проснуться было невозможно.

До этих страшных событий, я прекрасно знала, что такое апатия и депрессия... Но только сейчас начинаю осознавать, что все я считала “проблемой в жизни” раньше, это просто ерунда. Это можно назвать плохим настроением, усталостью и грустью. Но то, что происходит сейчас... Не передать словами.

Уже неделя прошла с тех пор, как мы переехали в новый дом. Целая неделя, а я еще ничего не предприняла для того, чтобы начать искать сына. Вместо этого я уничтожаю все алкогольные запасы, которые есть в доме.

Все! С сегодняшнего дня я больше не буду употреблять спиртное! Никогда! Пора вспомнить, ради чего я живу на

этом свете! Я живу, чтобы уничтожить ту мразь, которая убила мою семью.

Я так благодарна Павлу, что он всегда рядом со мной. За то время, которое мы провели вместе в больнице, я многое переосмыслила и осознала. Никогда раньше, я не смотрела на него, как на мужчину. Но сейчас я вижу, что я смогу его полюбить. Нет, это не значит, что я забуду мужа. Я никогда не смогу перестать любить моего Вениамина.

Для меня он всегда будет единственным и неповторимым. Но Павел – это совсем другое. Это совершенно иная любовь. Я ему благодарна за помощь и поддержку! Он для меня сделал столько... И я уверена, никто не смог бы сделать для меня больше. Он помог мне пережить страшное время и боль утраты и готов дальше помогать...

Когда он рядом, я не чувствую себя одинокой. Иногда, я даже забываю о том, через что мне пришлось пройти. Это бывает буквально две или три секунды, тогда я искренне улыбаюсь и смеюсь. Но уже через миг на моем лице вновь появляются слезы.

Наша собака – это отдельное чудо. Мы назвали его Джеком. Паша говорит, что когда мы найдем Алешку, а мы его обязательно найдем, то они станут лучшими друзьями. Я улыбаюсь сквозь слезы и обнимаю Пашу. Не понимаю, чтобы я без него делала?

За все это неделю, и за тот месяц, который я лежала в больнице, он ни разу не позволил себе лишнего. Он не при-

касается ко мне, и не намекает на интимную близость.

Но я-то знаю, насколько сильно он нуждается в сексе. Несмотря на весь тот стресс, который мы с ним пережили, он остается мужчиной, и у него как у всех мужчин, есть потребности. И мне очень приятно осознавать, что ради меня он готов терпеть.

Я согласилась выйти за него замуж, мы подадим заявление на следующей неделе. Мне больно смотреть на него, и на его страдания. Пусть почувствует, что я никуда от него не денусь. Он без Вени стал такой одинокий. Забросил бизнес, перестал общаться с друзьями. Он не отходит от меня ни на шаг!

Если снаружи он выглядит вполне неплохо, то внутри созревают серьезные проблемы. Как говорится, «если вам кажется, что все идет хорошо, значит, вы чего-то не заметили».

Паша молодец, держится и не показывает свои переживания. Мои послеоперационные восстановительные процедуры включают в себя обработку швов рассасывающим кремом, таблетки и огромное количество свечей, который я день и ночь должна засовывать в себя. Свечи нужно будет использовать еще почти месяц, а может быть и два, когда швы внутри влагалища полностью заживут и перестанут кровить. Именно от заживления раны зависит длительность лечения. Единственный способ, как я могу удовлетворять своего будущего третьего мужа, это мой рот.

Я уже сотни раз делала ему минет и для меня это не про-

блема. Мой рот уже знает каждый изгиб его тела, каждую складочку. Просто тогда, в прошлом, это было немного по-другому. Тогда с нами рядом всегда был Вениамин. Паша был для меня тогда, всего лишь телом без души. Я вообще не воспринимала его как личность во время наших игр. Сейчас же я должна принять его в новой роли и смириться с тем, что Вени рядом не будет... Никогда!

Интимная близость у нас произошла совершенно случайно. Всю неделю мы с ним спали в одной постели в обнимку, но никто из нас даже не делал попытки ласкать друг друга. Мы оба были настолько измотаны, что эта мысль оказалась бы очень бредовой. Но утром я видела, как его член приподнимает плавки.

Паша лежит на спине и стонет, его ресницы слегка подергиваются, наверно ему что-то снится. Сама не знаю, как так получилось, что я касаюсь рукой его плавков. Моя рука скользит, пробуя на ощупь такой родной рельеф, который я так любила, когда мы втроем забавлялись в спальне...

Как же это давно было! Кажется, что прошла целая вечность! Хотя на самом деле, прошло немного времени. Мне кажется, что я стала совершенно другой. Но беззаботная дурочка, которая верила в сказки и справедливость, окончательно умерла. Сейчас я совершенно другая. Сейчас я хочу только мести и защитить своих близких.

К родителям я решила не ездить. Решила их пока не беспокоить, они меня похоронили и живут дальше, а с учетом

того, что я собираюсь идти на риски и убить Сергея, родителей лучше вообще не трогать. Пусть живут себе спокойно и ни о чем не знают.

Когда все это закончится, я приеду к ним и все расскажу. Возможно, если бы не мой сын, я оставила бы эту опасную затею, не стала бы мстить. Я бы смирилась с потерей и жила дальше. Я бы постаралась сделать все возможное, чтобы мы счастливы вместе с Пашей! Могла бы сделать его счастливым, но я не могу забыть.

Я не смогу отказаться от задуманного. Я прекрасно понимаю, что это самоубийство. Даже если все пройдет гладко, меня поймают и посадят в тюрьму. Но мне уже плевать. Моя жизнь уже кончена. Мое дело – вершить правосудие.

Боже, как же хочется, забыть обо всем плохом и наслаждаться жизнью! Я осторожно приподнимаю плавки и заглядываю внутрь. Дыхание перехватывает. Мощный член смотрит на меня с такой надеждой, что у меня не остается выбора. Я осторожно приближаю своё лицо и касаюсь губами головки.

Стараюсь это делать нежно, чтобы не разбудить этого измученного судьбой мужчину. Но процесс уже запущен, я слышу, как участилось его дыхание. Все его тело запульсировало, словно его мощное сердце размножилось и переместилось одновременно сразу в каждый участок тела.

Играю с огнем! Но меня уже не остановить. Вплотную придвигаясь к Павлу и кладу голову на его живот. От его па-

ха исходит приятный аромат. Моё сердце начинает биться, как сумасшедшее, а к горлу подкатывает комок.

Не успеваю ничего сообразить и начинаю неистово целовать его член, слизывая капельки подступающей смазки. Как я на это решилась, до сих пор не пойму, все было как в тумане. Павел совершенно не сопротивляется и даже больше, его рука начинает нежно гладить меня по волосам, а его мощный инструмент моментально принимает "боевую стойку".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.